

Мариса

Мартинова

специалист экспозиционно-выставочного
сектора Восточно-Казахстанского музея
искусств

БАГЕТ ДЛЯ ЧЕТВЁРТОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Физики говорят, что данный нам в ощущениях трёхмерный мир не может существовать отдельно от времени, которое, по сути, есть четвёртое измерение пространства. Эйнштейн писал: «Мир физических явлений складывается из отдельных событий, каждое из которых описывается четырьмя числами, а именно: тремя пространственными координатами и временной координатой – значением времени». Вселенная расширяется, благодаря этому появляется новое пространство, в котором могут происходить изменения, а расширение вселенной эквивалентно течению времени. Эта не совсем простая для гуманитария картинка бытия, в которой ход времени замедляется с увеличением скорости объекта, а яблоко не только падает на голову Ньютону, но и благодаря законам гравитации способно в какой-то мере искривлять пространство своей массой, давно уже «нарисована» формулами математики и подтверждена опытами физиков. Законы макро- и микромира, скорее всего, едины, просто мы открыто и явно не можем наблюдать некоторые физические явления пространства в силу ограниченности своего существования в нём. Говорят же, что улыбка горы растянута на века, и нам никогда её не увидеть. Лучшие художники панорамных пейзажей вселенной – Герман Минковский, Альберт Эйнштейн, Бернхард Риман, Николай Лобачевский. Александр Фридман написали космогонические эскизы, которыми до сих пор пользуются современные астрономы и философы. Уютный механический мир исчез уже в конце XIX столетия. Сначала это произошло в естественных науках, потом, постепенно – в восприятии гуманитариев. Современный художник цветом и линией, вольно или невольно пишет для нас картину новой реальности, в которой небесный хрустальный свод библейского мира уже расплавился в бесконечном, искривлённом звёздами космосе.

Сейчас для большинства людей, приходящих в музей, картина – это кусок пространства в застывшем состоянии. Люди почему-то лишены способности чувственного восприятия геометрии четырёхмерного мира. Пространство и время – части одного целого, но по какой-то причине наш мозг отделяет эти две величины друг от друга. Мы не можем увидеть время как физическое измерение, как объект, подобный скале или реке. Вы никогда не задумывались о том, как выглядит ваш портрет во времени? Попробуйте представить себя волной, частью

потока, в котором любая красавица кажется пульсирующим червячком или гусеницей длинной в отрезок жизни, данной нам, будем надеяться, Всевышним, а не бездушной природой. Время всегда «движется». В четырёхмерном пространстве любой статичный предмет трёхмерного мира будет слегка «размытым», как фотоснимок мчащегося по автостраде автомобиля.

С помощью хитроумных приёмов, которые разрабатывались в течение сотен лет, окончательно оформленных только в эпоху Возрождения, художники научились паковать трёхмерные виды окрестностей на плоскость. Мы восхищаемся воздушной перспективой, иллюзией глубины в пейзаже, завораживающим взглядом в портрете. При этом большая часть картин, которые мы видим сейчас в музее, отображает реальность рыбки, которая не может взглянуть на реку времени с высоты полёта беркута. Однако уже сейчас в череде произведений из категории «остановись мгновенье», можно увидеть фрагменты четырёхмерного мира. Чтобы оценить то, что делает художник, иллюстрирующий современную космогонию, надо цитировать классиков, которых вроде бы и опровергать нельзя.

В 1910 году теоретик-культуролог и художник Василий Кандинский в своей работе «Содержание и форма» пишет: «Средства выражения каждого искусства назначены и дарованы ему искони и не могут в сущности своей измениться...», и далее: «...такими в корне неизменными средствами служат

музыке – звук и время,
литературе – слово и время,
живописи – цвет и пространство».

Сказанное – аксиома для любого искусствоведа. Граница бдительно охраняется. Литераторы, музыканты и актёры имеют творческий пропуск на поляны времени. Представителей пластических искусств, как сказал Кандинский, в четвёртое измерение не пускают. И всё же... стоит побродить по залам музеев, чтобы найти путешественников по времени и увидеть, что современное изобразительное искусство открывает новые возможности человеческой психики и сознания.

В коллекции Восточно-Казахстанского музея искусств есть необычные работы Ерболат Толепбаева, Бексеита Тюлькиева, Марата Смаилова, Алибека Шоканова, Алпысбая Казгулова. Их пейзажи и сюжеты с временными порталами вы узнаете сразу. Там нет привычных нам горизонта и линейной перспективы. Реальные объёмы в их картинах размываются, теряют контуры, приобретая, подобно электрону на орбите, некие волновые свойства.

В качестве примера можно показать графический лист «Батыр» усть-каменогорского художника Марата Смаилова. Всадник и лошадь в этой композиции летят, как птицы. Динамический эффект достигается движением самого пейзажа, растянутого на ленте времени относительно фигуры всадника. Здесь время – голубая вязкая субстанция, в которой художник выделяет только фрагменты: колесницу, бал-балы, развалины древних строений.

Не менее сильная работа такого же плана – живописное полотно тарбагатайского художника Алибека Шоканова «Кобыз». Мы видим только руки музыканта, остальное – сама музыка. Цветовые переходы насыщенных вишнёвых и коричневых тонов с яркими всплывками светлого оранжевого и жёлтого очень точно передают ритмику и нижние, таинственные регистры звучания кобыза. Эти волны музыки и цвета и есть река времени, над которой летит душа баксы. Приглядевшись, можно увидеть практически те же фрагменты пейзажа, что у Смаилова:

разрушенные старые мазары, девушку на лошади. Такая картина – настоящее колдовство, как шаманские путешествия к душам предков.

В этом году, в мае месяце наш музей подготовил выставку «Уақыт сәулесі» заслуженного деятеля РК Алпысбая Казгулова. Этот художник – один из самых востребованных живописцев не только в Казахстане, но и за его пределами. Все мы понимаем, что удивить зарубежных любителей искусства сейчас достаточно трудно. Казгулову это удалось. Его картины пользовались успехом в Бельгии, Китае, Турции, Великобритании, России, Японии, Нидерландах. С самого начала профессиональной живописной карьеры у этого человека были свои особые отношения с категорией времени. Он писал, да и сейчас пишет сюжеты, основанные на впечатлениях детства. Он умеет вытаскивать из небытия картины далёкого прошлого. Позже на его холстах стали появляться некие вихри-торнадо, закручивающиеся спирали, которые до Казгулова уже видели и писали Ерболат Толепбаев и Бексеит Тюлькиев. Воронки возникают неслучайно. Может быть, так проявляется особое состояние психики, может быть, это – чисто физическое явление, такое же, как появление тумана, в котором объект теряет контуры. Механику и причины подобных явлений-ощущений объяснить современным языком искусства и науки невозможно.

Казгулов, как реалист, ничего не выдумывает. Он видит, чувствует и фиксирует физические явления четырёхмерного пространства. Он пишет реальный мир как бы под иным углом зрения, как бы с высоты другого утёса. В его картинах законы линейной перспективы, все точки схода, даже линия горизонта и горы, утопающие в голубой перспективной дымке, исчезают, но совсем не так, как у художника-наивиста, который просто не знает о «правилах игры» академистов и, чаще всего, видит мир как ребёнок или древние художники – в обратной перспективе.

Казгулов лишь изредка делит пространство линией горизонта. А вот всякой цветной облачной и туманной массы в его полотнах действительно много. Каждый объект в его картинах растворяется в тумане времени. Лошадь, дерево, люди, – все они «выходят из тумана», все взаимодействуют с ним. В «тумане» у Казгулова всё и происходит. В этой волшебной дымке все его сюжеты и пейзажи. При таком взгляде на мир, когда каждый объект растягивается как волна, как гармошка, не может быть никакой графики, никаких контуров, только сгустки света и тьмы, цветных пятен, энергий в виде коконов, туч, туманов и марева.

В картинах Казгулова и гравитация какая-то условная. Ему надо куда-нибудь поставить фигуры, деревья, лошадь, он и организует островок земной тверди в тумане, и, следуя законам своего мира, вместо точки схода ведёт взгляд зрителя к источнику энергии. Такое «место силы» он изображает в цветном тумане по-разному, но всегда достаточно ясно, чтобы зритель не сомневался, «откуда ветер дует» и спираль раскручивается. Вот примеры. В картине «Чёрный жемчуг» доминанта, «место силы» обозначены в виде светлого облачного кольца, в котором, как жемчуг, светятся планеты, подобные луне или НЛО. В большом формате картины «Великий шёлковый путь» энергетическая доминанта – облачное уплотнение, ярчайший клубок интенсивно-красных тонов. В картине «Перекочёвка» наоборот: в общем красноватом фоне, напоминающем песчаную бурю в пустыне, светится белое солнце. В композиции «Влюблённые» по замыслу автора два энергетических сгустка. Над девушкой – нечто облачное, светлое, над парнем – горящее красное.

Цифровые копии картин Казгулова передают не более половины впечатлений, исходящих от подлинников. Непосредственно в выставочном зале не только зрением, но кожей чувствуешь свет, излучение непонятной природы, сродни рентгеновскому. Пространство рядом с картиной «горит», в душе возникает ощущение пожара. Казгулов не жалеет того, кто приходит к нему. Он жжёт душу тревогой, он приводит в смятение. Даже счастливые воспоминания детства он окрашивает болью невозвратимой утраты. Он выжигает расслабленные натуры и зажигает сильные.

Наверное, в сознании современников палеолитического художника происходит настоящая революция, когда они благодаря искусству научились отождествлять то, что движется, бежит, рычит и кусается на воле с тем, что остановлено, вынута из потока времени в виде скульптуры или рисунка на плоскости.

Кто знает, какую реальность «вытаскивают» в своих творениях Алпысбай Казгулов и другие подобные ему авторы? Кто знает, какие силы и знания получит человечество, которое научится видеть время?

Примечание: Текст подготовлен для журнала «Простор» на основании материалов доклада на конференцию «Кастеевские чтения – 2022. Музей нового Казахстана: исследования, опыт, перспективы».

В июне 2023 года отмечают:

70-летие

Кансейит АБДЕЗУЛЫ, *литературовед, критик*

Ерлан САТЫБАЛДИЕВ, *переводчик*

60-летие

Рахметжан ЮСУПОВ, *литературовед*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

